

УДК 004:[316.3:008]

ББК 74.58:73

М915

Е. В. Мурюкина
Ростов-на-Дону, Россия

ИТОГИ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА СО СТУДЕНТАМИ ТАГАНРОГСКИХ ВУЗОВ*

В статье мы представили результаты выявления показателей медиакомпетентности студентов ТИУиЭ и ТИ им. А. П. Чехова, где проводился формирующий эксперимент, опиравшийся на синтез медиаобразования и медиакритики в образовании будущих педагогов. При подведении итогов мы опирались на повторное тестирование, беседы, письменные и творческие работы, итоги практико-ориентированных заданий. Данное исследование выявило положительную динамику в ЭГ студентов ТИ им. А. П. Чехова и стагнационные явления среди студентов контрольной группы ТИУиЭ.

Ключевые слова: студенты вузов; медиакритика; тестирование, сравнительный анализ; медиаобразование; медиакомпетентность.

** статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 14-18-00014 «Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов», выполняемый в Таганрогском государственном институте управления и экономики.*

Dr. Elena Muryukina,
Rostov-on-Don, Russia

THE RESULTS OF MEDIA EDUCATION EXPERIMENT WITH STUDENTS OF TAGANROG INSTITUTES

In the article we presented the results of the indicators of media competence of students of Taganrog State Institute of Management and Economics and A. P. Chekhov Taganrog Institute where we held the formative experiment, based on the synthesis of media criticism and media education in the future teachers' training. Summarizing the results, we relied on re-testing, interviews, written and creative works, the results of practice-oriented tasks. This study revealed a positive trend in the experimental group of students of A. P. Chekhov Taganrog Institute and stagnation phenomena among the students in the control group of Taganrog State Institute of Management and Economics.

Key words: university students; media criticism; testing; comparative analysis; media education; media competence.

В течение трёх лет нами (совместно с А. А. Левицкой, А. В. Фёдоровым и др.) осуществлялся формирующий эксперимент, направленный на синтез медиакритики и медиаобразования, в котором приняли участие студенты Таганрогского института им. А. П. Чехова (далее ТИ им. А. П. Чехова) и Таганрогского института управления и экономики (далее ТИУиЭ). Итоговое выявление уровней развития их медиакомпетентности осуществлялось с опорой на вопросы тестирования (использовавшегося нами также на этапе констатирующего эксперимента). Логика составления блоков заданий и вопросов подробно представлена в статье А. В. Фёдорова и А. А. Левицкой [Фёдоров, Левицкая, 2015]. Также материалом педагогического анализа стали:

- беседы;
- творческие и письменные работы;
- «медийные продукты», написанные студентами в КГ (контрольной группе), включавшие рецензию на телепередачу/фильм /сайт/печатную статью; создание презентации по проблематике медиакритики или медиаобразования; сравнительный анализ какого-либо события, представленного различными медиаагентствами, с разработкой критериев оценивания;

- «медийные продукты», созданные на занятиях участниками ЭГ (экспериментальная группа): анализ сайтов по медиакритике; разработка макета сайта по медиаобразованию; анализ медиаобразовательных статей; написание статьи по медиаобразованию или медиакритике; формирование банка заданий для детей школьного возраста, выполнение которых направлено на развитие их медиаграмотности/медиакомпетентности.

Выявление уровней развития медиакомпетентности студентов опиралось на следующие показатели:

- контактный;
- мотивационный;
- информационный;
- интерпретационный/оценочный;
- деятельностный.

Мы провели тестирование, в котором приняли участие 57 студентов 2-го и 3-го курсов ТИУиЭ (22 юноши и 35 девушек) и 53 студента 2-го и 3-го курсов ТИ имени А. П. Чехова (16 юношей и 37 девушек).

Контактный показатель медиакомпетентности. Мы отметили, что большинство респондентов ТИУиЭ констатировали низкий уровень развития данного показателя. Можно говорить о существующем противоречии между наблюдаемой у студентов высокой степенью ориентации в медийном пространстве, выбором медиатекстов разных жанров, видов и низким уровнем развития образовательной, аналитической сторон обращения к медиатекстам. Исследование выявило интерес к медиакритическим текстам у 42,1 % студентов ТИУиЭ, в то же время медиаобразовательные публикации у них «не пользуются спросом».

Результаты повторного тестирования (по итогам формирующего эксперимента) указывают на позитивные изменения в развитии контактного показателя медиакомпетентности студентов ТИ имени А. П. Чехова. Мы видим прямую взаимосвязь итогов с реализацией программы занятий, синтезирующих медиаобразование и медиакритику. Их проведение опиралось на различные виды

анализа медиатекстов (стереотипный; автобиографический (личностный); герменевтический; идентификационный; семиотический; структурный; сюжетный/повествовательный; иконографический; культивационный; эстетический; этический; анализ культурной мифологии; персонажей идеологический; культурного контекста).

Итак, развитие контактного показателя медиакомпетентности в ЭГ (ТИ имени А.П. Чехова) по итогам эксперимента находится на среднем уровне, в то время как результаты констатирующего эксперимента выявили его низкий уровень.

Второй блок вопросов в тестировании был направлен на выявление **уровней развития мотивационного показателя** медиакомпетентности аудитории. Мы опираемся на предположение, согласно которому частота контактов с медиа не определяет широту мотивов. Так, А. А. Левицкая и А. В. Фёдоров отмечают, что «частые контакты с медиа вовсе не означают, что респонденту свойственен широкий спектр мотивов для медийных контактов и наоборот» [Фёдоров, Левицкая, 2015, с. 90].

Цель выявления уровней развития мотивационного показателя медиакомпетентности – определение наиболее популярных среди студентов мотивов (жанровых, психологических, терапевтических, эмоциональных, тематических, гносеологических, интеллектуальных, эстетических, функциональных, моральных) в выборе текстов по медиаобразованию и медиакритике. Итоги тестирования студентов ТИУиЭ наиболее полно позволят представить тенденцию развития медиакомпетентности как на специально организованных медиаобразовательных занятиях (ТИ им. А. П. Чехова), так и без них.

Итак, тестирование КГ (студентов ТИУиЭ) не выявило коренных изменений в уровнях развития мотивационного показателя. Большинство (52,6 %) демонстрирует низкий уровень развития мотивационного показателя, которому присущи следующие характеристики [Фёдоров, 2007]:

- узкий спектр мотивов (жанровых, гедонистических, психологических, тематических, эмоциональных), направленных исключительно на выбор развлекательных медиатекстов;

- стремление к компенсаторной функции;

- направленность обращения к медиаобразовательным и медиакритическим текстам сводится к психологическому «лечению»;

- стремление к острым ощущениям;

- стремление к рекреации и развлечению;

- отсутствие интеллектуальных, креативных, эстетических потребностей и мотивов контактов с медиаобразовательными и медиакритическими текстами.

Данные, полученные в ходе проведенного тестирования студентов ТИ им. А. П. Чехова, выявили положительные тенденции, проявившиеся в следующих цифрах:

- на этапе констатирующего эксперимента 55,9 % студентов находились на низком уровне развития мотивационного показателя, а повторное тестирование выявило только 26,4 % таких девушек и юношей. Такие студенты проявляют интерес к развлекательным медиатекстам, острым ощущениям, демонстрируют слабый интерес к медиаобразовательным и медиакритическим текстам. Изначально средний уровень был выявлен у 27,1 % студентов ТИ им. А. П. Чехова, в то время как повторное тестирование (по итогам формирующего эксперимента) констатировало увеличение до 47,2 %. Высокий уровень мотивационного показателя был зафиксирован у 17,0 % (констатирующий этап) и 26,4 % (формирующий этап) девушек и юношей. Выявленная динамика обусловлена факторами, среди которых мы хотим подчеркнуть следующие:

- полученные результаты (на этапе констатирующего эксперимента) позволили определить и учесть в практической деятельности предпочтения и мотивы аудитории – студентов ТИ им. А. П. Чехова; выявить конкретные медийные жанры и темы, популярные у них. Отметим, репрезентативность этих данных, поскольку они сопоставлялись с беседами, письменными и творческими работами студентов. Это дало возможность «точнее констатировать самооценку

аудиторий причин своих предпочтений и их подлинную подоплеку, выявленную в результате всего исследования» [Фёдоров, Левицкая, 2015, с. 91];

- проведение программы занятий со студентами ТИ имени А. П. Чехова опиралось на интеграцию медиакритики и медиаобразования. Как справедливо утверждает А. В. Фёдоров, «у медиаобразования, так и у медиакритики огромный потенциал в плане поддержки усилий образовательных и просветительских институтов в развитии медиакомпетентности аудитории» [Фёдоров, 2015, с. 85].

Цель определения **уровней развития информационного показателя** медиакомпетентности – выявление знаний студентов в области терминологии, истории и теории медиаобразования и медиакритики. Полученные результаты тестирования синтезировались нами с другими формами выполненных студентами творческих работ, проектов и пр.

Анализ результатов повторного тестирования показал, что ответы студентов ТИУиЭ по нахождению верного определения понятия или термина, зачастую, носят интуитивный характер. Минимальное число правильных ответов в КГ было связано с вопросами о деятельности медиакритиков, ученых-медиаологов, медиапедагогов об этапах создания медиатекста, теориях медиа.

Значительное повышение правильных ответов в ЭГ находится, по нашему мнению, в прямой зависимости от реализованного комплекса занятий, синтезирующих медиаобразование и медиакритику. На них студенты выполняли задания, направленные на изучение, анализ медиатекстов, создание собственных медиаобразовательных и медиакритических проектов.

Для изучения уровней развития **интерпретационного/оценочного показателя медиакомпетентности** нами были проведены обсуждения медиакритических статей на фильм «Битва за Севастополь» (реж. С. Мокрицкий); написание письменных работ на одну из тем (по выбору студента): 1) «Анализ запомнившегося эпизода из фильма на военную тематику»; 2) «Фильм о войне, который произвел на меня особенно сильное впечатление», 3) «Фильм о войне, повлиявший на мое отношение к себе и окружающим»; беседы. Для студентов ЭГ эти

задания были включены в программу занятий, синтезирующих медиакритику и медиаобразование, дополнены индивидуальными и групповыми проектами, в рамках которых студенты проводили анализ, оценивали медиатексты, выявляли авторскую идею и т. д.

Итоги повторного исследования позволяют утверждать, что в контрольной группе преобладает средний уровень оценочного показателя, который определяется следующими характеристиками [Фёдоров, 2007]:

- оценка медиатекста опирается на отождествление себя с героем;
- наблюдается умение аргументировать психологическое состояние и поступки выбранных героев медиатекста;
- фрагментарные знания позволяют объяснить логику последовательности развития событий в сюжете;
- способность рассказать об отдельных компонентах медийного образа;
- отсутствие или примитивное понимание авторской концепции.

Медиапедагоги отмечают, что сам выбор студентом темы для письменной работы косвенно свидетельствует о его уровне развития интерпретационного/оценочного показателя. Например, тема № 1 наиболее проста в написании, поскольку предполагает анализ только одного эпизода, а не всего медиатекста, в рамках которого можно лишь фрагментарно раскрыть авторскую идею и т. д.

Нами подтверждены позитивные изменения в интерпретационном/оценочном показателе медиакомпетентности у студентов Таганрогского института им. А. П. Чехова. Число участников эксперимента, находящихся на низком уровне, снизилось с 23,7 % до 13,1 %; высокий уровень развития продемонстрировали 22,7 %, в то время как на констатирующем этапе этот процент был равен 0. Большая часть студентов, по-прежнему, находится на среднем уровне развития интерпретационного/оценочного показателя медиакомпетентности: 76,3 % – в начале эксперимента и 64,2 % – в конце.

Студенты, демонстрирующие высокий уровень развития интерпретационного/оценочного показателя медиакомпетентности, обладают следующими свойствами:

- умение анализировать медиатекст с позиции автора;
- анализировать и синтезировать пространственную и временную форму медиатекста;
- понимать, интерпретировать и оценивать авторскую концепцию в контексте всей структуры текста;
- соотносить эмоциональное восприятие с понятийным суждением, переносить это суждение на другие медиатексты;
- связывать конкретный медиатекст со своим опытом и опытом других людей.

Итак, выявление уровней интерпретационного/оценочного показателя медиакомпетентности на этапе формирующего эксперимента выявило положительную динамику у участников ЭГ Таганрогского института им. А. П. Чехова.

Целью выявления уровней развития **деятельностного показателя медиакомпетентности** стало выявление практических/технологических умений создавать и распространять медиаобразовательные и медиакритические тексты.

Для итогового определения уровней развития деятельностного показателя мы предложили студентам ТИУиЭ выполнить ряд заданий: написать рецензию на фильм/телепередачу/сайт/газетную статью и пр.; создать презентацию по тематике медиакритики или медиаобразования; провести сравнительный анализ освещения какого-либо события в различных медиаагентствах. Анализ этих заданий позволил нам выявить уровни развития деятельностного показателя медиакомпетентности.

Студенты экспериментальной группы ТИ имени А.П. Чехова в рамках программы занятий, синтезирующих медиаобразование и медиакритику, выполнили ряд практико-ориентированных заданий, результаты которых позволили нам определить их уровень развития деятельностного показателя медиакомпетентности. При выявлении уровней деятельностного показателя медиакомпетентности мы опирались на их характеристику А. В. Фёдорова [Фёдоров, 2007]:

- высокий уровень предполагает совокупность знаний и умений по самостоятельному созданию текстов по медиаобразованию и медиакритике;

- средний уровень опирается на имеющуюся совокупность знаний и умений по созданию текстов по медиаобразованию и медиакритике с помощью консультаций педагогов/специалистов;

- низкий уровень: отсутствие практических умений создания текстов по медиакритике и медиаобразованию или нежелание их создания.

Итак, большинство студентов продемонстрировали средний уровень развития – 49,3%. То есть они ответственно отнеслись к выполнению заданий, но им не хватило необходимых знаний и навыков, поэтому обращались за помощью и консультациями к педагогам, проводившим занятие.

Количество студентов, находящихся на высоком и низком уровнях деятельностного показателя, также не подверглось серьезным изменениям со времени проведения констатирующих исследований.

Итоги нашего исследования констатировали следующие результаты у студентов экспериментальной группы ТИ имени А. П. Чехова:

- высокий уровень развития деятельностного показателя был выявлен у 56,2 % студентов, что на 29,1 % выше, чем было зафиксировано во время констатирующего эксперимента. Отметим, что на указанную положительную динамику повлияли факторы: реализация программы занятий, синтезирующих медиакритику и медиаобразование; подбор заданий, направленных на повышение познавательного интереса студентов, развитие их активной позиции по отношению к поступающей медиаинформации.

Средний уровень развития деятельностного показателя медиакомпетентности был выявлен у 37,5 % студентов ТИ им. А. П. Чехова (на этапе констатирующего эксперимента – 57,6 %). Такое снижение характеризуется нами как положительное явление, поскольку часть студентов «перешла» на высокий уровень. Проявившие средний уровень деятельностного показателя участники ЭГ владеют совокупностью знаний, умений и навыков по созданию текстов по медиаобразованию и медиакритике, но не могут пока выполнить работу самостоятельно.

Выводы. Повторное выявление уровней развития показателей медиакомпетентности студентов вузов определило положительную динамику у участников экспериментальной группы Таганрогского института им. А. П. Чехова и стагнацию у студентов ТИУиЭ.

Итоги формирующего эксперимента доказывают значительные положительные изменения пяти показателей медиакомпетентности в ЭГ Таганрогского института им. А. П. Чехова. Мы считаем, что эту положительную динамику обеспечил комплекс факторов: реализация программы занятий для студентов, синтезирующих медиаобразование и медиакритику; подбор заданий, направленных на повышение познавательного интереса студентов, развитие их активной позиции к поступающей медиаинформации; использование различных видов анализа медиатекстов (герменевтический; идентификационный; автобиографический (личностный); иконографический; культивационный; семиотический; эстетический; этический; анализ культурной мифологии; персонажей; стереотипный; структурный; сюжетный/повествовательный; идеологический; культурного контекста) и т. д.

Итак, проведенное исследование доказало, что реализация занятий, синтезирующих медиаобразование и медиакритику, со студентами Таганрогского института им. А. П. Чехова, способствовала интенсивному развитию показателей медиакомпетентности.

Библиографический список

1. *Левицкая А. А.* Синтез медиаобразования и медиакритики в процессе подготовки будущих педагогов / А. В. Фёдоров, Е. В. Мuryюкина, Л. Н. Селиверстова и др. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 574 с.
2. *Мuryюкина Е. В.* Сравнительный анализ российских сайтов по медиакритике // CredeExperto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 2. URL: // <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/2016-3/muryukina.pdf>.
3. *Мuryюкина Е. В.* Технология проведения занятий со студентами по тематике синтеза медиакритики и медиаобразования // Дистанционное и виртуальное обучение. 2016. № 8. С. 47–56.

4. *Фёдоров А. В.* Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М., 2007. 616 с.

5. *Фёдоров А. В.* Синтез медиакритики и медиаобразования в процессе обучения школьников и студентов в современной России // *Инновации в образовании*. 2015. № 3. С. 70–88.

6. *Фёдоров А. В., Левицкая А. А.* Медиаобразование и медиакритика: результаты анкетирования студентов // *Дистанционное и виртуальное обучение*. 2016. № 6. С. 89–109.

Reference

1. Levitskaya A. A., Fedorov A.V., Muryukina E. V., Seliverstov, L. N., Gorbatova O. I., Podlesny, K. A., Sebaceous R. V., Chumachenko N. A. Chelyshev K. A. (2016). Synthesis of media criticism and media education in the process of training of future teachers. Rostov-on-Don: YuFU, 2016. 574 p. (In Russian).

2. Muryukina E. V. (2016). Comparative analysis of Russian sites media criticism // *CredeExperto: transport, society, education, language*. 2016, No. 2, URL: // <http://ce.ifmstuca.ru/index.php/2016-3/muryukina.pdf>. (In Russian).

3. Muryukina E. V. (2016). Technology of conducting classes with students on the subject of the synthesis of media criticism and media education // *Distance and Virtual Learning*. 2016. No. 8. P. 47 - 56. (In Russian).

4. Fedorov A.V. (2007). Development of media competence and critical thinking of students of pedagogical University. Moscow, 2007. 616 p. (In Russian).

5. Fedorov, A. V. (2015). Synthesis of media criticism and media education in the learning process of pupils and students in modern Russia // *Innovations in Education*. 2015. No. 3. P. 70-88. (In Russian).

6. Fedorov, A. V., Levitskaya A. A. (2016). Media education and media criticism: the results of questionnaire survey of students // *Distance and Virtual Learning*. 2016. No. 6. P. 89 - 109. (In Russian).